

УДК 800
ББК 81.05

Ю.В. Погребняк

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРИОРИЗОВАННОГО ДИСКУРСА

Рассматривается понятие интериоризованного дискурса, который трактуется как модель внутренней речи героя художественного произведения, создаваемая автором. Анализируются основные языковые особенности интериоризованного дискурса, такие как обрывающиеся фразы, короткие предложения, лексические и грамматические повторы, вопросительные конструкции, поэтические формы, неологизмы, намеренное искажение первоначальной формы слова, иноязычные элементы, звукоподражание, нарушение правил пунктуации, нарушение разделения на фразы, смешение стилей и регистров.

Ключевые слова: *интериоризованный дискурс, внутренняя речь, автокоммуникация, глубинные структуры, авторский замысел, звукоподражание, персонаж, образная составляющая, понятийная составляющая, эмоционально-оценочная составляющая.*

Погребняк Юлия Владимировна — канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Волгоградского государственного педагогического университета
Тел.: 8 (442) 70-66-59; 8-906-173-31-22
E-mail: ryuma@yandex.ru

Интериоризованный дискурс мы рассматриваем как отражение автором внутренней речи и внутренних мыслей, переживаний персонажа в тексте художественного произведения. Интериоризованный дискурс отражает процессы автокоммуникации, где объектом, на который направлено высказывание, является собственное «Я» субъекта. Центральным концептом интериоризованного дискурса выступает концепт «Я», роль которого в структуре личности невозможно преувеличить. Психологическим основанием, которое сдерживает личность человека от распада под влиянием различных центробежных сил, является «Я» (самость, эго, самосознание). Поэтому отказ от эго, «Я» ощущается очень опасным, угрожающим основам личности и бессознательно блокируется [Бескова, с. 98].

А. А. Потебня считает, что звук является одним из средств успокоения организма, что человеку свойственно высказывать другим людям определенные эмоциональные переживания. То есть, иными словами, человеку необходимо облекать свои чувства в определенную форму, в ясные представления так, чтобы они были понятны другим людям, тем самым готовя себе почву для дальнейшего духовного развития [Потебня, с. 391 – 110]. Однако по определенным причинам общение с другими субъектами не всегда возможно, и тогда на помощь приходит автокоммуникация. Таким образом, внутренняя речь и процессы автокоммуникации вообще играют важную роль

в жизнедеятельности индивида, однако их характеристики не были в достаточной мере изучены и описаны.

Интерioriризованный дискурс в определенной степени стремится копировать глубинные структуры человеческого сознания. На наш взгляд, такие глубинные структуры находят своё выражение во внутренней речи, которая, как описывают многие исследователи, обладает рядом характеристик, выходящих за привычные рамки естественного языка – ёмкость и одновременная сжатость, редуцированность форм, обрывочность, образность, символичность и др. Такие характеристики внутренней речи позволяют предполагать, что именно внутренняя речь является определённым, весьма не полным воплощением глубинных структур человеческого сознания и даже некоторых процессов человеческой психики.

Нами были выделены следующие языковые особенности интерioriризованного дискурса:

1. Обрывающиеся фразы, короткие предложения. Интерioriризованному дискурсу свойственна определенная смысловая обрывочность, пунктирность. Так как в интерioriризованном дискурсе наблюдается тенденция слияния формы и содержания, то интерioriризованному дискурсу присущи такие языковые явления, как незаконченные фразы и короткие предложения.

Например, в следующем отрывке обрывки мыслей одного из героев выражены такими же обрывочными фразами. Влад, известный питерский музыкант, черпал вдохновение в своем творчестве в знакомстве с новыми девушками и в недолгих романах с ними. Как он ни пытался, он не мог остановиться в этом занятии.

«Кричал ... и пугался. Отчего-то было жаль ее состриженных волос. И безумно хотелось спросить, как Лика выглядит. А еще почему-то казалось, что нельзя лететь, как мотылек на огонь странного имени. Нельзя. Но не остановиться. Нельзя. Но не остановиться.»

Проклятая музыка...

Невыносимо прекрасная непойманная песня...

Неизвестное лицо...» [Тарасевич, с. 60].

2. Лексические и грамматические повторы. Повторы являются определенным толчком, который способствует переключению на эгоцентрическую речь. Лотман указывает на близость автокоммуникации к поэтической речи, в которой много повторов и прослеживается определенный ритм. «Передача сообщения по каналу «Я — Я» не имеет имманентного характера, поскольку обусловлена вторжением извне некоторых добавочных кодов и наличием внешних толчков, сдвигающих контекстную информацию» [Лотман, с. 26]. Таким толчком к переходу коммуникации в направление «Я — Я», по мнению Ю.М. Лотмана, служит воздействие мерных звуков на состояние человека. Для возникновения коммуникативной системы, которую можно назвать языком «Я — Я», необходимо столкновение и взаимодействие

двух разнородных кодов – семантического языка и чисто синтагматического добавочного кода [Там же, с. 30].

В приведенном ниже отрывке видны лексические повторы (*седьмое октября; хочу, хочу*) показывают сильное желание героини вернуться в тот день, когда она встретила своего любимого человека, с которым ей позднее пришлось расстаться.

«Сегодня седьмое октября. Седьмое. Наш день, — мелькают непослушные мысли. — Всего три года прошло. Как вечность. Вернуться бы в тот день. Хочу, хочу, больше всего на свете хочу этого!» [Тарасевич, с. 31 – 32].

Обрывающиеся фразы, короткие предложения и лексико-грамматические повторы характерны для интериоризованного дискурса с преобладанием понятийной и эмоционально-оценочной составляющей.

3. Вопросительные конструкции. В следующем отрывке главная героиня романа, известная писательница, лишившаяся способности создавать новые произведения вследствие нервных потрясений, ставит перед собой вопросы: *«Ну что ей делать? Как она сможет вернуть себе способность писать? Быть может, и в самом деле напроситься в следующую экспедицию с Лаймой?»* Поиск творческого вдохновения является лейтмотивным в описании образа этой героини на протяжении всего произведения.

«Но мысли улетучились, едва она оказалась за письменным столом. Сюжет, только что казавшийся ей многообещающим и захватывающим, поблек и скукожился, фразы, рождавшиеся пять минут в голове, иссякли. Ирина обхватила голову руками. Ну что ей делать? Как она сможет вернуть себе способность писать? Придется в который раз идти на прием к психотерапевту Андрею Кирьянову.

До трех часов ночи Ирина провела на софе, читая детективные новинки. Андрей советовал ей сменить обстановку. Быть может, и в самом деле напроситься в следующую экспедицию с Лаймой?» [Леонтьев, с. 47].

Вопросительные конструкции характерны в большей степени для интериоризованного дискурса с преобладанием понятийной составляющей, так как в этом типе дискурса персонаж, решая волнующие его проблемы, задает себе вопросы и пытается сам ответить на них.

4. Поэтические формы. В интериоризованном дискурсе часто встречаются отрывки поэтических произведений, которые воспроизводятся персонажем неосознанно, отражая его определенный эмоциональный настрой.

Например, в сложной жизненной ситуации, когда главный герой произведения, наш современник Лев Оболенский, оказавшийся волею случая в другом измерении — средневековом Багдаде, затеял борьбу с самим эмиром, его друг Хаджи Насреддин не поддерживает эту затею. Но останавливаться уже поздно. На ум главному герою приходят строки из известной песни, которые помогают Льву эмоционально на-

строиться на решение проблемы, приободриться и начинать действовать. Интересно отметить, что Хаджи Насреддин, будучи человеком совершенно другой ментальности по сравнению с нашим современником, быстро подхватил настрой песни и решил помочь другу в таком трудном деле, как борьба с самим эмиром. Это еще лишний раз доказывает мысль о том, что язык внутренней речи близок к языку поэзии, который, в свою очередь, близок к универсальному языку мысли.

«Лев молчал, выдохшийся Насреддин тоже. Однозначных ответов не было, ни тогда, ни сейчас...

Прости, меня, мама, хорошего сына.

Твой сын не такой, как был вчера-а..

Медленно пробормотал Оболенский, с совершенно пустым взглядом, отсутствующе барабанил пальцами по донькишке перевернутой миски. Домулло вздохнул и подвинулся поближе. Со второго раза он, уже почти не сбываясь, тихо поддерживал Льва хорошим баритоном:

Ме-е-ня засосала опасная тряпина,

И жизнь моя-я вечная игра!» [Белянин, с. 142 – 143].

В следующем отрывке представлены переделанные героиней строки известного стихотворения, отражающие ее веселый эмоциональный настрой.

« — Прекрасная пора! Бомжей очарованье! Э-э... Бомжей очарованье! Приятна мне... Приятна... Андрей! Помоги же, ну!

Андрей Соколов закусил губу, стараясь не расхохотаться. Интерн Марина Вершинина в своем репертуаре. Сплошной позитив, с длинными ногами и белоснежной улыбкой. <...>» [Тарасевич, с. 35 – 36].

Поэтические формы характерны для интериоризованного дискурса с преобладанием эмоционально-оценочной составляющей, так как именно стихотворные формы способны тонко отражать эмоциональный настрой личности.

5. Наличие неологизмов – «складные» и «сборные» слова, намеренное искажение первоначальной формы слова.

Как правило, неологизмы и искаженные слова несут большую смысловую нагрузку в интериоризованном дискурсе.

В приведенном ниже отрывке главная героиня Лика создает «сборный» неологизм «жаворонкодятел», подчеркивая одновременно ранний час и настойчивость стука вороны, которая повадилась кормиться печеньями из вазочки в комнате героини. Раздражение Лики по поводу раннего визита птицы позднее сменяется чувством огромной благодарности этой вороне, которая впоследствии съела отравленные конфеты, предназначенные убийцей для главной героини.

«Лика Вронская проснулась от долгого звонкого стука в окно.

Посмотрев на часы, она застонала: шесть утра, какая рань... Это не ворона, это просто жаворонок какой-то, с приемом пищи строго по расписанию. И плевать птица хотела, что ее кормилица в это время еще сладко посапывает. Вот ведь паразитка, долбит себе по стеклу

ровать внимание на значимых для раскрытия замысла произведения моментах.

Например, в приведенном выше примере наблюдается избыток восклицательных знаков, которые используются автором для того, чтобы показать огромный страх Бенедикта перед «кысью», которая уничтожала человеческие тела и души.

9. Нарушение правил разделения на фразы. Следствием смысловой обрывочности, нарушения логики, непредсказуемости внутренних мыслей и переживаний личности является нарушение разделения на фразы в поверхностных структурах, т.е. в интериоризованном дискурсе.

В приведенном ниже отрывке к главному герою вдруг приходит озарение, он наконец понимает то, о чем думал всю жизнь. Он вдруг осознал, что в жизни главное – это книги, которые запрещалось читать в описываемом в романе «Кысь» обществе. Даже в словах известной песни герою чудится потаенный смысл.

«<...>

Местечко искал, где зарыть... Все так прояснилось, что Бенедикт сел, спустил ноги с лежанки. Как же он раньше-то... Как же он указание-то пропустил... А давеча! Что пели-то с Лев Львовичем!

Степь да степь кругом,

Путь далек лежит!

В той степи глухой

Умирал ямицик!

Ну? Чего его в степь понесло, если не книгу прятать? – «... у себя в пустыне застывший ледяной комок».

А жене скажи,

Что в степи замерз,

А любовь ее

Я с собой унес!

Какую «любовь»? Да книгу же! Что ж и любить, как не книгу?! А?!..» [Толстая, с. 281].

10. Смешение стилей и регистров. В интериоризованном дискурсе часто можно наблюдать вкрапления в лексику нейтрального стилистического регистра сленговых или других разговорных форм.

Например, в следующем отрывке главная героиня романа Лика Вронская, посещая музей Достоевского в Санкт-Петербурге, поражается тому, как грубо личность великого писателя используется продавцами сувениров. Во внутренние мысли героини вклиниваются несвойственные ей, современной писательнице, слова компьютерного сленга *Сицуко ли я или праффо имееццо?*», которые представляют собой парافразу известного речения Раскольникова из «Преступления и наказания» — «*Тварь ли я дрожащая или право имею...?*»

«Решив вначале осмотреть экспозицию, а заодно отыскать не очень занятую сотрудницу музея, с которой можно будет пообщаться, Лика подошла к киоску, достала портмоне. И недовольно поморщилась. Со-

временная мода на современный ширпотреб уже и здесь. Кружки с цитатами, комиксообразные открытки. Выглядит как насмешка, уничижение, что ли... Или это попытка приобщить молодежь к творчеству великого писателя на ее языке? Но есть ведь вещи, которые при адаптации теряют первоначальный смысл, выхолащиваются.

«Еще бы шлепнули на кружку надпись на сленге idaff.com. Что-то вроде: Сиуко ли я или праффо имееццо?» — все не могла успокоиться Лика, штурмывая, кто бы сомневался — очередной участок убийственно высокой лестницы» [Тарасевич, с. 233].

Таким образом, нами были рассмотрены некоторые языковые особенности интериоризованного дискурса. Они тесно связаны с его смысловыми особенностями, которые, в свою очередь, вытекают из самой сущности внутренней речи, моделью которой является интериоризованный дискурс.

Языковые особенности интериоризованного дискурса также зависят от типа интериоризованного дискурса.

Литература

- Белянин А. О. Багдадский вор: фантастический роман. М., 2004.
Бескова И. А. Эволюция и сознание: новый взгляд. М., 2002.
Леонтьев А. Кровь троянского коня. М., 2008.
Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров: Человек — Текст — Семиосфера — История. М., 1996.
Потебня А.А. Мысль и язык. Киев, 1993.
Тарасевич О. Роковой роман Достоевского. М., 2008.
Толстая Т. Н. Кысь. М., 2003.